

СУДЬБА РОССИИ В ТРУДАХ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XIX ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

(С)Виноградова Е.В., 2012 г. (Новороссийск, Россия)

DESTINY OF RUSSIA IN WORKS OF RUSSIAN THINKERS OF A XIX-TH CENTURY AND
THE PRESENT

©Vinogradova E.V. 2012 (Novorossiysk, Russia)

In E.V.Vinogradova's article the history of ideas about ways of development of Russia, "arrangement" of Russia, savings of Russian civilisation is traced.

В последнее время все сильнее и настоятельнее встает вопрос о том, куда идет Россия? Почему правительство как бы вкладывает огромные средства в различные социальные программы, а они не осуществляются, просто провалены? Очевидно тот социальный организм, система взаимосвязи власти и народа не срабатывает. Существует ли возможность диагностики этих провалов, ибо как пишет известный политолог Ю.С.Пивоваров в книге «Русская политическая традиция и современность» под вопрос поставлено ее (России) будущее и как особой социокультурной общности, и как суверенной державы... Россия отстывает по всем направлениям». [11. – с.5] Пивоваров далее пишет о том, что даже успехи «капитализма» призрачны, они тонут в общем упадке и хаосе, (ибо) они построены на сиюминутной конъюнктуре». [там же] Слово «успехи» хочется тоже взять в кавычки, ибо то, что сейчас происходит в России в сфере экономики назвать успехом трудно, поэтому задача осмысления исторического пути развития России, действительно, животрепещущая. И истоки наших теперешних неудач кроются не только в существующем (правда, некудышном) строе, но и в прошлой истории нашего государства. И как отмечает Ю.С.Пивоваров, что эта наша «русская история не есть «история болезни». Точнее не сводится к ней. [И] это не девиантное, и не догоняющее развитие» [11. – с.6] Он, Пивоваров, предлагает прочесть прошлое отечество как нормативное». [11. - с.6]

И далее Пивоваров подчеркивает, что именно в рамках этой нормативности (следует) поискать те самые ресурсы и возможности, пути и методы для сбережения русской цивилизации. [11. - с.6] При этом автор предлагает рассматривать наше прошлое не только как источник и резервуар нынешних наших болезней и упадка, но и как источник и резерв «бытийственной энергии» [11. - с.7], понимаемой, наверно, как те реальные силы общества, способные решить насущные задачи общества на современном этапе. И современность с точки зрения Пивоварова, является не только как период истории, но и как позицию, как манеру отношения к реальности, манеру мыслить, чувствовать, действовать и

вести себя, т.е. все то, что Г.Алмонд называет «политической культурой». [11. - с.8, 9]

И если современность рассматривать именно с точки зрения современной культуры, как манеру мыслить, чувствовать, действовать и вести себя, то вопрос о существовании русской цивилизации, и ее государственности, а под русской государственностью, русским государством на данном этапе следует понимать «по преимуществу как конституционное государство, живущее по духу и букве основного закона, т.е. Конституцию РФ, принятую в 1993 г. живет ли наше общество по этому основному закону? И как формировались основные положения этой Конституции? Пивоваров Ю.С. устанавливает сходство этой Конституции с Конституцией М.М.Сперанского, представленной им Александру I в 1809 г.

Но ведь до М.М.Сперанского и вместе со Сперанским свои проекты Конституции, свои политико-правовые взгляды изложили и Н.В.Татищев и С.Е.Десницкий и А.Н.Радищев, Н.М.Карамзин, декабристы. С политическими идеями так же выступили П.Я.Чаадаев, славянофилы и западники.

Когда перед страной болезненно остро стоит вопрос об историческом выборе оптимальных путей и форм развития, а так же для преодоления трудностей и ошибок на этом пути необходима, как отмечает А.С.Ахиезер, историческая поддержка, историческая опора..., тот резерв, который не используется; необходим диалог с историей... без всяких выбросов и вычерков» [1] В этом отношении нельзя вычеркнуть из истории подвижнический опыт борьбы с самодержавием декабристов. Тем более, что в первой четверти XIX в. такая же по-сути проблема выбора исторического пути развития стояла и перед императорской Россией. Тогда и теперь это был «вызов» истории. А.И.Герцен этому периоду дал очень образную и справедливую оценку: «... власть и мысль, императорские указы и гуманное слово, самодержавие и цивилизация не могли больше идти рядом».

Свой ответ на те вызовы истории пытались дать декабристы – совесть нации, ее слава и гордость. Их было немного, «тонкий слой», как сказал Н.А.Бердяев, прогрессивно мыслящих дворян, но он был как исторический факт и, более того, оказывал влияние на российское общество, в его руках находилась «гегемония культуры». [3] Таким образом, прошло 187 лет со дня восстания декабристов, а в России приходится решать те же задачи модернизации общества тем же, но еще более изоциренным и более многочисленным бюрократическим аппаратом в условиях плутократии, когда произошло сращивание олигархической верхушки с чиновничеством, которые сами становятся олигархами. И их такое состояние общественной жизни очень даже удовлетворяет. Власть такая находится в состоянии этакой эйфории после «победы» ее в

очередных «выборах» президента и «назначения» премьера в результате «рокировки». Такого «феномена», пожалуй, в истории человечества не имеется. Какие же перспективы у России сейчас?

Почти никаких. Размышляя над историческими судьбами России и ее народа, Н.А.Бердяев подчеркнул, что «Без духовного возрождения нельзя достичь социального переустройства». [З. – с.56] И, конечно же, надо понимать, что духовному развитию общества мешают экономические, политические, правовые оковы современной жизни России.

Александр Николаевич Радищев был одним из первых кто, любя истину и добродетель, взглянул окрест себя и увидел жесточайшую эксплуатацию и унижение, а по-сути, бесправность крестьян, которые кормили и поили этих сытенных и богатеньких Обломовых, Плюшкиных, злодеев Салтычих, Держиморд и прочих дармоедов. В работе «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев страстно призывал к отмене крепостного права, ибо по его мнению, это «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя». В разделе «Любани» он рассказывает о положении мужика в России, который шесть дней с утра до ночи работает на барина. А.С.Пушкин, который читал работы Радищева, называет такой труд крестьянина барщиной и которая, «без чувства, без закона присвоила себе насильственной лозой и труд, и собственность, и время земледельца». (стих «Деревня» написанное им в 18 лет!)

А.Радищев, подобно Ж.-Ж.Руссо, защищал теорию естественных прав человека, и положительное законодательство, издаваемое государством должно быть основано на естественном праве. И «если закон не имеет основание в естественном праве», то он как закон не имеет право на существование, т.е. он недействителен, ибо по Радищеву, основанием права является справедливость, а не сила. И крепостное право, по его мнению, представляет собой нарушение естественных законов. Оно и экономически несостоятельно, т.е. подневольный труд непроизводителен, с ним связано и падение нравственности, причем не только у народа (унижение, порабощение, разорение), так и среди крепостников (бессердечие, жестокость, бесчеловечность и др.). И что интересно, именно Радищев впервые обращает внимание на то, что отсутствует в законах юридический статус крепостного крестьянина: «Крестьянин в законе мертв», хотя по естественному праву он остается свободным человеком, имеющим право на защиту и самозащиту, имеет даже право на счастье. И подлинным злом является именно крепостное право, а посему замена «злого» помещика на «доброе» ничего изменить не может. Отсюда Радищев делает революционный вывод, о том, что в конце концов «из мучительства рождается вольность», а мучительство в России достигло крайнего предела. И социальным идеалом Радищева

является общество свободных и равноправных собственников, но в то же время он выступал против крупного землевладения, считая его как результат насилия и грабежа. В произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» в разделе «Спасская полесь» Радищев показывает, что хороших царей нет, они изливают свои «милости» лишь на недостойных: «Ведай [царь] что ты... первейший разбойник, первейший предатель общия тишины, враг лютейший...» [12. – с.61]

Идеи А.Н.Радищева развивают далее декабристы. [Как видим зерно гуманизма, брошенное Радищевым дало таки свои всходы].

Декабристы и их идейный вождь, теоретик П.И.Пестель – первые, кто сделали попытку конкретного решения крестьянского вопроса в России, демократизации общественной жизни, создания государства всеобщего Благоденствия». И всякое действие, направленное против Благоденствия Пестель считал преступным. Он считал, что справедливо устроенное общество обязано находиться под властью законов, а не личных прихотей правителей. Власть, правительство должно, по Пестелю, распоряжаться, т.е. избирать лучшие средства для достижения Благоденствия всем и каждому... народ имеет право требовать от правительства, чтобы оно стремилось действовать в интересах всего общества, а не защищало интересы приближенных к монарху членов, т.е. в своих действиях правительство должно руководствоваться законами. А законы должны быть такими, чтобы защищать интересы «всех и каждого». [4] Пестель, по своим взглядам материалист и атеист, в своих социальных взглядах исходил из идеи естественного равенства всех людей. Здесь он требует отмены крепостного права и безвозмездного наделения всех крестьян землей, ибо, по его мнению, земля по естественному праву принадлежит всем в государстве и посему каждый человек должен иметь в ней свою долю, т.к. земля - главный источник «пропитания человечества», т.е. его мысль в том, чтобы каждый россиянин имел свою собственность на землю.

Политическим идеалом Пестеля является республика. В организации этой верховной власти Пестель различает Верховную законодательную власть и Управление (исполнительную власть). Верховная власть вручается Народному вечу, исполнительная – Державной думе, а надзор за их деятельностью – Верховному собору, которому принадлежит блюстительная власть.

Особое место принадлежит Народному вече – однопалатный орган, избираемый сроком на пять лет. Никто не может распустить Народной вечи. Она есть воля, душа народа в государстве! Ужели и наши депутаты «душа народа»?

П.И.Пестель был убежден в том, что российское общество поддержит их идеи и стратегию модернизации традиционного общества в либерально-демократическое. Но на пути этих преобразований

существовал своеобразный «порог» (Э.Дюркгейм), как препятствие на путях модернизации. Этот «порог» - не что иное, как самодержавие, т.е. абсолютная власть государственного аппарата. (господство чиновничье-бюрократической «элиты») не позволившей никаких, даже малых сдвигов в решении демократических прав и свобод личности, тем более по отношению к личности крестьянина. [4] Здесь отрицательную роль сыграл бюрократический аппарат, который во времена Сперанского вырос в пять раз, а в конце XIX в. – в семь. В результате еще более чем на 90 лет законсервировалась монархия, деспотизм как стойкая традиция единовластия с его «механической солидарностью». [7] Поэтому в такой ситуации модернизация и никакие реформы невозможны, если они проводятся по-чиновничьи и с помощью чиновников, если при этом общество не участвует в этой реформе. Разве это не мудрая мысль?

Декабристы, кроме всего прочего, оставили в качестве культурного наследия теоретические наработки в области политической культуры, мысли о национальном возрождении. Развития русской самобытно-национальной культуры, эстетики, приоритетности духовных ориентиров и целей, содействующих социальному и культурному прогрессу в цивилизационном развитии России.

Восстание декабристов и безжалостная, жестокая расправа с ними, естественно, всколыхнула Россию и именно с этого времени в России может быть медленно, но неотступно нарастало революционное движение, втягивавшее «в свой водоворот» все новых и новых русских людей. И все они проникались жалостью и сочувствием к «униженным и оскорбленным» и желанием социальных перемен. Среди таких «втянутых» в это движение оказались и представители двух социально-политических движений – «западники» и «славянофилы».

В 30-х гг. XIX в. важным явлением общественной жизни России стали «философические письма» П.Я.Чаадаева, в которых он радикально пересмотрел свое отношение к способам достижения общего блага. После публикации первого письма в 1836 г. Чаадаев объявлен был царем сумасшедшим и подвергнут домашнему аресту. Но это не помешало ему принять участие в возникшей полемике западников и славянофилов и оказал серьезное влияние на ход и содержание этой полемики.

В его письмах делается попытка осмысления, первой попыткой осмысления, типических черт духовной культуры России в отличие от культуры европейских народов. Знаменитое «Философское письмо» П.Я.Чаадаева, в котором он подчеркнул необычайную пустоту социального существования России, ее социально-экономической и духовной отсталости. Таким образом, первая в русской философии теоретическая постановка вопроса о прошлом отечества была пессимистической. Чаадаев пишет, что «мы живем лишь в самом ограниченном настоящем, без прошедшего и будущего» и «так

удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет». [17. – с.20-21]

Рассматривая проблему «Восток-Запад-Россия» Чаадаев говорит, что русская культура вовсе не сочетала в себе духовных основ Востока (воображения) и Запада (разума), поэтому: «Мы растем. Но не созреваем, составляя «пробел» в порядке разумного существования человечества». «Одинокие в мире, - продолжает он, - мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума». [16] Однако, с такими выводами не согласились славянофилы, которые, в противоположность западникам, создали собственную философию «русского самобытства», или «культурного руссизма».

Сущность славянофильства определилась идеей «несхожести» России и Запада, самобытности русского духовно-исторического процесса. Она занимала воображение всех «старших славянофилов» - А.С.Хомякова, И.В.Кириевского, К.С.Аксакова. Сам термин «славянофильство» достаточно условен и выражает лишь их общественно-политические позиции. Появление славянофильства стало фактом общенационального значения, так как они подняли те вопросы, которые волновали самые разнообразные слои российского общества. Начало полемике об историческом призвании России и направлении ее развития положили статьи А.С.Хомякова (1804-1860). В статье «Несколько слов о «Философическом письме» родоначальник славянофильства, полемизируя с автором письма П.Я.Чаадаевым, заявляет об особом просветительском предназначении России, об уникальности ее исторического опыта, высокой миссии, которая выпала на ее долю: «Мы, - пишет Хомяков, - центр в человечестве европейского полушария, море, в которое стекаются все понятия. Когда оно переполнится истинами частными, тогда потопит свои берега истиной общей. Вот, кажется мне, то таинственное предназначение России, о котором беспокоится сочинитель статьи «Философическое письмо». Вот причина разнородности понятий в нашем царстве. И пусть вливаются в наш сосуд общие понятия человечества – в этом сосуде есть древний русский элемент, который предохранит нас от порчи». [14. – с.450]

Критикуя идею Чаадаева о том, что России надо догонять Европу, он говорил, что Русь и не могла самобытно развиваться в период монгольского владычества. Но пока она преклонялась перед «истуканом ханским», защитив христианский мир от магометанского, она все же дала европейским странам и народам достаточно времени для обучения наукам и искусствам у греков. А вот средневековая Европа вряд ли с пользой потратила предоставленное ей время. Вот она – то и не может похвастаться такими духовными памятниками, как «Повести временных

лет», «Слово о полку Игореве» или народной мудростью пословиц. Критикуя известные слова Чаадаева о том, что мы ничего не взяли у других народов, Хомяков увидел несправедливость этого утверждения. Он говорил, что мы взяли у них разве что «неуважение к самим себе». [14. – с.453]

Усвоив диалектическую натурфилософию Шеллинга и философию истории Гегеля, Хомяков критиковал деление культурных образований по географическим основаниям. Отказывался он признать выдающуюся личность творцом истории. Только народ является, по Хомякову, единственным и постоянным «действителем истории». Другим фактором, определяющим бытие народов является не экономические и не политические условия, а вера. Именно она обуславливает историческую деятельность народов. При этом народ и вера соотносятся так, что не только вера воздает народ, но и народ создает веру, при том такую, которая соответствует творческим возможностям его духа.

Хомяков считает, что разделением людей по вероисповеданиям можно получить новые, поучительные результаты, достойно завершающие здание географических наук. Таким образом, по Хомякову, именно от характера вероисповедания, как высшего признака духовного развития человечества, зависят и климат, и ландшафт, образ жизни людей, их образованность и гражданственность, их торговые и политические отношения. Поэтому важнейшими инструментами изучения истории мировой культуры для автора «Семирамиды» были религиоведение, мифоведение и экскурсии в историю языка, хранящие следы реальных исторических связей народов. Так, он говорил: «Выньте христианство из истории Европы и буддизм из Азии, и вы уже ничего не поймете ни в Европе, ни в Азии». [15. – с.91]

Исходным пунктом его теории была проблема определения начала и конца истории культуры. Истоком развития единого человечества и его целью выступило братство, которое вместе со свободой и равенством (общинной) образовывало фундаментальную смысловую и ценностную основу его историософии, которая на свой манер истолковывала идеалы свободы, равенства и братства французского Просвещения.

Говоря об истоках человечества – первобытного общества, Хомяков высоко оценивает древнее состояние человечества. Он подчеркивает высокий уровень умственной деятельности древних людей. И если Гегель останавливает развитие мирового духа на «германском мире», то Хомяков говорит о том, что Православие преобразует культуру во всемирном масштабе и освободит человечество от односторонностей ложного развития, какое оно получило от Западной Европы. Вот как он об этом пишет: «Если есть какая-нибудь истина в братстве человеческом, если чувство любви и правды и добра не призрак, а сила живая и неумиряющая, - зародыш будущей жизни мировой – не германец,

аристократ и завоеватель, а славянин, труженик и разночинец, призывается к плодотворному подвигу и великому служению». [13. – с.100]

Для Хомякова, впрочем, так и для всех славянофилов, были характерны поиски органических «начал» русской истории. Одно из таких начал – самодержавное устройство политической жизни. У Хомякова в основе поиска этих «начал» лежал исторический миф, который, по его мнению, надо рассмотреть и в проекции на русское прошлое, и в представлениях на русское будущее. «История, - писал Хомяков, - светит назад, а не в перед, но путь пройденный должен определять и будущее направление. Если с дороги сбились, первая задача – воротиться на дорогу» - это его методологическая установка, хотя она и не совсем верна, все – же послужила основой развития исторической мифологии. Исследователь творчества славянофилов А.Д.Градовский писал: «Их политическое учение есть теория юридически бесформенного государства, государства «по душе», государства, построенного на одних нравственных началах». [6. – с.413]

Учение Хомякова может быть справедливо названо учением о нравственности. Сам А.С.Хомяков был добрым христианином, человеком высоконравственным. Все, знавшие его, отмечали его великодушие, благожелательное отношение к людям, добропорядочность.

В полемике с Чаадаевым на его «Философические письма», Хомяков отмечал, что Чаадаев хотел видеть, но не видел «движение нравственное, движение мысли» в русской истории. «Философические письма» Чаадаева служили, можно сказать, путеводной нитью для исследований самого Хомякова. Они определили ему духовный план и «систему, в которой история должна быть изложена». С точки зрения Хомякова историческим процессом движет творческая жизненная сила, развивающаяся из органических первооснов (органицизм Хомякова), и гарантия нормального развития той или иной нации состоит в верности историческим корням; историк исходя из фактов, должен уметь выявить исторические законы, но не угадывая, подобно Чаадаеву, выражение воли Божьей, а рассматривая данные законы как «развитие основных мыслей, лежащих в начале обществ...». [14]

Рассматривал историю России, Хомяков утверждает, что в ее истории произошло слияние духовных ценностей православия с народной жизнью, в результате этого оформился «дух народа», благодаря которому народ становится подлинным субъектом исторического процесса. «Русский дух создал самую русскую землю в бесконечном ее объеме, ибо это дело не плоти, а духа; он выработал в народе все его несокрушимые силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное несокрушимое и полное смирение». [15]

В концепции Хомякова, как это характерно и для всех славянофилов, христианство выступало как духовная основа всей русской жизни: «...проникая во все умственные и нравственные убеждения людей, оно невидимо вело государство к осуществлению высших христианских начал, никогда не мешая его развитию». [16. – с.224]

Подводя итоги рассуждений Хомякова, надо отметить, что руководствуясь диалектической натурфилософией Шеллинга, Хомяков соединил ее с учением восточной патристики, что привело его к соединению понятий целостности духа, полноты восприятия мира, органического понимания общественного развития. И видим, что исторический процесс у автора «Записок о всемирной истории» - это, прежде всего, духовный процесс, а его движущая сила – вера. Только при помощи веры, наполненной живознанием, человек сознает, что создано его умственным миром, его творческой деятельностью, а что – реальной действительностью. Вера определяет образ жизни, действия и мысли как отдельной личности, так и целого народа. Вера, по Хомякову, - есть мир помыслов и чувств народной психологии. А все остальное – устройство государства, язык и даже религию – народ может менять, заимствовать. И Хомяков считает, что изучение человеческой истории надо начинать с изучения вероисповедования того или иного народа, а климат ландшафт, образ жизни людей, их образование, политические отношения и др. отношения, по Хомякову, зависят от характера вероисповедания, этого высшего признака духовного развития человечества.

Особенность философии Хомякова, всего славянофильства подчеркнул Н.А.Бердяев в статье «А.С.Хомяков»: «Пора признать, что славянофилы творчески преломили в нашем национальном духе то, что совершалось на вершинах европейской и мировой культуры. Славянофилы определили русскую мысль как религиозную по преимуществу». Идеи христианизации русской культуры и цельности человеческого духа были руководящими принципами философии другого яркого представителя славянофилов И.В.Киреевского (1806-1856). [9. -4]

Иван Васильевич Киреевский – единомышленник и родственник А.С.Хомякова, подвижник русской культуры, один из основоположников отечественной религиозной философии и эстетики.

Киреевский ввел для характеристики особенностей русской философии понятие «верующего мышления», которое, по Киреевскому нацелено на поиск внутреннего сосредоточения человеческого бытия, объединяющего разум, волю, чувства и совесть. Хомякову же принадлежит концепция «соборного сознания». И они, исходя из шеллинговского органического понимания культуры первыми в истории русской философии пришли к выводу о славянском (русском) специфическом типе культуры, в отличие от европейского. После посещения Германии, где Киреевский лично знакомится с Шеллингом,

Гегелем, Шлеермахером, знакомится с западной философией, в нем все более вызревает задача выявления специфических национальных особенностей русской жизни и культуры, т.к. он глубоко осознал особенности и недостатки западной культуры и философии – это «формальное развитие разума и внешних знаний», рационализм западного мышления. При этом упрекать Киреевского и Хомякова в национализме, национальной ограниченности, в пренебрежении опытом западной культуры нельзя. В статье «Обозрение современного состояния литературы» И.Киреевский пишет, что те, кто отвергает все европейское, отрывает себя от развития человечества». Он считает, что надо использовать то, что было и есть «доброе в жизни Запада и подчинение заимствованного истинным, высшим русским началам». [9. –с.187] Но не отвергая достижений западноевропейской философии, И.В.Киреевский считал и подчеркивал необходимость создания новой философии на основе национальных традиций. «Наша философия, - пишет он в статье «Обозрение русской словесности 1829 года», - должна создаваться из нашей жизни... из господствующих интересов нашего быта»[9. – с.68], ибо судьба философии делается судьбой всей умственной жизни, всей культуры. И он занят поисками фундаментальной основы для новой философии и обращается к православному религиозно-философскому опыту, к святоотеческой литературе, к живым примерам старчества как особого вида святости, «умного делания», дающее право на духовное водительство.

Но возвращаясь к полемике между западниками и славянофилами, видим что уже позже, в 1837 г. в «Апологии сумасшедшего», Чаадаев для уточнения своих прежних взглядов писал; что... настоящая история народа начинается лишь с того дня, когда он проникается идеей, которая ему доведена и которую он призван осуществить, и когда начнет выполнять ее с тем настойчивым, хотя и скрытым, инстинктом, который ведет народы к их предназначению». Здесь у Чаадаева мысль, которая А.Тойнби будет названа как «вызов истории». И Чаадаев подчеркивает, что он всеми силами своего сердца призывает родину (народ) откликнуться на эти исторические вызовы.

[7]

И социально-политическую программу славянофильства оппонент Чаадаев «относил к разряду «ретроспективных утопий». В своих же представлениях о путях спасения России, он был так же утопичен, как и его оппоненты. Ибо в его программе спасения России определяющими моментами были таже религия, просвещение и облагораживание нравов, а у славянофилов – община, религия, самодержавие. То есть западники и славянофилы в своих концепциях различались не так категорично, как они сами об этом думали. Даже, выступая за самодержавие, славянофилы были вынуждены признать необходимость отмены крепостного права,

крепостного рабства и создания нового разделения труда между самодержавием и общественностью, т.е. народом. Так, в записке «О внутреннем состоянии России» Константин Сергеевич Аксаков характеризует нынешнее состояние России, наличием в нем внутреннего разлада, «прикрываемого бессовестной ложью». Правительство и «верхние классы» чужды народу, их взаимные отношения не дружественные. Правительство постоянно опасается революции, а народ склонен в каждом действии правительства видеть новое угнетение. Вывод Аксакова таков: «Царю – сила власти, народу – сила мнения». Народ не желает править, он ищет свободы нравственной, общественной... Все вроде-бы правильно, но все-же утопично. Уже само слово «самодержавие» отрицает всякую (даже нравственную) свободу для народа, для личности, не говоря уже о политической и правовой свободе.

Но все же в общественном сознании уже в начале XIX в. было зафиксировано то реальное обстоятельство, что государство уже не отождествляется с народом. Народ живет своей жизнью, а государством управляет правительство. И делает это до сих пор. Хотя по мнению исследователя Л.А.Тихомирова в труде «Монархическая государственность» царская власть в русском ее понимании подразумевает полное «единение всего государственного управления с национальными силами», ибо монархия была сформирована не князьями и вельможами, а всем народом для своего жизнеустройства. Таким образом, политико-правовые отношения не принимались все их подчинения нравственно-религиозным принципам, а так же идеям социальной справедливости. Поэтому, по мнению Л.А.Тихомирова «единственное средство поставить правду высшей нормой общественной жизни состоит в том, чтобы искать ее в личности и внизу, и вверху, ибо закон хорош только потому, что он применяется, а применение зависит от того, находится ли личность под властью высшей правды». [7] Где и когда, на каком этапе развития России, это ее государственности эти фундаментальные принципы были похоронены бюрократическими установлениями «власть имущих»? Да, скорее всего, с того момента, когда наше общество стало жить по двойным стандартам: правительство живет по стандартам американского потребительского общества и исповедует ультра-либеральную идеологию, а народ живет по законам Конституции РФ, при этом, законы эти народ не защищают, а уровень жизни большинства населения по американским стандартам близок к границе бедности. «Вскоре, пишет А.В. Сухоруких, нас ждет не просто общество двойных стандартов, но общество, в котором будет просто нельзя назвать вещи своими именами. [19.-С15] Философия постмодерна называет такое состояние отношений в обществе «симулякром», как внешнепрезентационную «кажимость» существования, стойкий образ «квазиреальности» разыгрываемый масс-медиа «праздник жизни» [19]

«Вскоре – писал А.В.Сухоруких, - нас ждет не просто общество двойных стандартов, но общество, в котором будет просто нельзя назвать вещи своими именами». [19. – С.15] Философия постмодерна называет такое состояние отношений в обществе «симулякром», как внешне презентационную «кажимость» существования, стойкий образ «квазиреальности», а в социальной проекции – разыгрываемый масс-медиа «праздник жизни», культивирующий визуальный фантом «успехи». [19. – С.15] Итак, вместо государства, государственности – «симулякр»! Несмотря на заявленный успех «вертикали» государственной власти, происходит ее паралич фактически на всех уровнях. Рядовое чиновничество, функционеры «симулякра» на местах, олицетворяя собою «псевдовласть», отдают общество на произвол зачастую единственно реальной власти в регионах-криминалитету. (События в Кущевке – яркая тому иллюстрация!) А «искусственное информационное умиротворение» обуславливает повсеместное неадекватное, «фантомное» восприятие реальности. Когда же дефекты функционирования «симулякра» обнаруживают подлинную реальность (Миллиардные хищения в военном ведомстве) она шокирует общество настолько, что вызывает бешенство, чреватое самыми крайними проявлениями агрессии. Получается, что в таком обществе правда фатально не нужна. Она не нужна прежде всего власти, почивающей на лаврах. [19. – С.14]

В таком обществе нет гуманности, справедливости, великодушия, мудрости, энергии жизни, поисков истины, смыслов. Такое общество становится безликим, готовым на «ложь во благо», невмешательство. Такое общество не жизнеспособно, оно умирает. Не случайно, что за годы «реформ» Россия потеряла 8 млн. жителей, а психологи замечают в стране тенденцию «к Танатосу» (к смерти) а не к жизни.

Что же делать? «И главное сегодня, - говорит С.Соловьев, - не идеология, не капитализм или социализм, главное – это спасти нормальную жизнь. Необходимы государственные усилия по сохранению культуры... И остается [еще] надежда на «провинциальную Россию» [Она еще жива] Она существует и сегодня огромная, молчаливая Россия, понимающая, что есть «хорошо», и что есть «плохо». Она живая, она просто молчит, ее голос не доходит до нас – и последняя надежда на эту Россию» [эфир «Россия К», «Линия жизни, 25.03.03]

И еще. Россию может спасти теперь только чудо. Об этом сказал как то А.Проханов. Он приводит примеры из истории России. Смотри: «Исповедь прикольного динозавра // ЛГ. - № 3-4, 28 января – 3 февраля 2009, стр.12. И еще, по мысли Бестужева-Лады И.В., который назвал еще один фактор «симулякра» - фактор рабства. Об этом писал и П.Я.Чаадаев в «Апологии сумасшедшего». И, конечно, на чудо, на Бога, как говорит русская пословица, надейся, но сам не плошай!

Еще в середине XX в. о возможном возрождении России мечтал и писал И.А.Ильин: в статье «О расчленении России» (1949 г.) о том, что история России создана силою русского духовного характера. «От Феодосия Печерского до Сергия, Гермогена и Серафима Саровского, от Мономаха до Петра Первого, и до Суворова, Столыпина, Врангеля; от Ломоносова до Менделеева – вся история России есть победа русского духовного характера над трудностями, соблазнами, опасностями и врагами». И далее целая программа возрождения русского национального духовного характера. «Мы должны утвердить наше священное право быть единой, духовно великой нацией. Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, творить, обращаться к Богу ...Мы ученики Богу и учителя самим себе. Перед нами задача: творить русскую самобытную культуру...Мы должны прежде и больше всего – крепить, растить и углублять русский национальный духовный характер, в самих себе и в других, и в наших детях. В этом залог спасения...и утверждения...на сотни лет вперед. В этом творческая идея нашего будущего, в этом критерий нашего успеха. Это мерило нашего государственного и хозяйственного строя». И по-прежнему самое главное, необходимое сегодня: «Надо воспитывать себя к свободе; надо созреть к ней, дорасти до нее. И первым проявлением свободы должен стать совестный акт. Он даст величайшую радость – это первое, естественное гнездо любви, веры, свободы и совести...».[9]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – М., 1991.
2. Бердяев Н.А. Вехи. Интеллигенция в России. – М., 1989.
3. Бердяев Н.А. А.С.Хомяков. – М.. 1912. С.4.
4. Восстание декабристов. Документы и материалы: Т. I-XV – М.Л.; 1925-1986; Т XIX-XX. – М., 1999-2000.
5. Герцен А.И. Сочинения в 2-х томах. – М., 1985
6. Градовский А.Д. Учение славянофилов // Градовский А.Д. Собр.соч.: в 9 т. – СПб., 1901.
7. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. // под ред.проф.В.С.Нерсесянца. – М.: Изд-во НОРМА – ИНФРА, 1996.
8. Карамзин Н.М. История: в 8 т. – Т.VIII. – Кн.II.
9. Ильин И.А. О расчленении России, 1949
- 10.Лосев А.Ф. Русская философия // Страсть к диалектике: литературные размышления философа. – М., 1990.

11. Пивоваров Ю.С. Русская политическая традиция и современность. – М., 2006.
12. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. – СПб., 2012. С.61.
13. Сахаров В. Страницы русского романтизма. – М., 1988.
14. Хомяков А.С. Собр.соч. в 2-х т. – М., 1991.
15. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. – М., 1988.
16. Хомяков А.С. Об общественном воспитании в России // Критика и эстетика. – М., 1979. С.224.
17. Чаадаев П.Я. Сочинения, - М., 1989.
18. Тихомиров Л.А. Русские идеалы и К.Н. Леонтьев// Литературная учеба, 1992, №1 – 3
19. Сухоруких А.В. Государственность или «симулякр»: социальные перспективы. – Белгород – Харьков, 2012.